

Эдем настолько велик и влиятелен, что я иногда забываю, что под его опекой есть и другие Приюты. Но потом вспомнил, что Ли Ён Гён и ее братишка, которые сейчас ходят в школу Эдема, были из одного такого Приюта. Также читал в Руководстве о существовании других Приютов, с которыми поддерживались рабочие отношения.

Но это был первый случай, когда я встретил выживших из другого Приюта. После всех объяснений вскочил со своего места и пожал руку мужчине в солнечных очках. Поддержка пришла так неожиданно. И хотя наша первая встреча была неловкой из-за небольшой проблемы в общении, это не изменило того факта, что этот человек спас наши жизни.

Крутой мужик с крутым характером, которого звали Пак Дэ Бак. Сейчас пишу в дневнике и отчетливо представляю его лицо, такая запоминающаяся у него внешность.

Мы зашли в здание отдохнуть, а выжившие поделились с нами едой.

Когда легли на одеяла, чтобы немного прийти в себя от накопившейся усталости, Пак Дэ Бак снова подошел к нам, чтобы задать вопросы. После короткого знакомства мы поняли, что это выжившие, устроившие убежище неподалеку от Эдема.

— Ублюдки.

— Чего?

— Это название нашего Приюта.

Пак Дэ Бак, лидер ублюдков. Название Приюта было таким же запоминающимся, как и его собственное. Я уже собирался спросить, почему он выбрал такое название, но меня заставил замолчать вид идущих навстречу выживших, несущих труп мутанта. Они похожи на стаю волков или диких собак.

Конечно, я не имел в виду, что это плохое слово, как и название Приюта, которое является ругательством. Просто... Если Эдем был букетом цветов в оранжерее, то они были пучком сорняков на фоне суровой окружающей среды. Я молча наблюдал за группой выживших, потягивая кофейную бурду из чашки, пока стоявший рядом Пак Дэ Бак не заговорил.

— У меня есть кое-какие дела в Эдеме, не хотите пойти со мной?

Меня озадачило его дружелюбие, но, как ни странно, он был дружелюбен ко всем нам, а не только ко мне. Я подумал "А, может быть, он всегда такой". Не вижу причин отказываться от его предложения, поэтому молча кивнул.

Прозвучал приказ выдвигаться, и группа из тридцати с лишним человек бодро ответила на него и начала готовиться. Монстры, прибежавшие на звук их голосов, были убиты и закопаны в

снег, баррикады, преграждавшие путь, разобраны до последней решетки.

Уже через десять минут люди, навьюченные мешками и сумками, словно собирались переезжать, выстроились в линию, а нам с излишним дружелюбием выделили место в середине строя.

В Эдем мы пойдем не по прямой, а в обход. Конечно, времени это занимало больше, но так было безопаснее. Это Ублюдки выбрали такой маршрут, не мы. Может это потому, что у них не хватает опыта? Я только хотел это сказать, но Старый молча остановил меня. Кажется, эти люди побольше нас знают, как бороться с монстрами и жить в апокалиптическом мире.

Я с облегчением вздохнул, наблюдая за тем, как Дэ Бак следует по безопасной дороге, и впервые за долгое время шел в середине группы, а не впереди. Странно, но мне было приятно, что следую за таким опытным лидером.

Хотя группировка Пак Дэ Бака и выглядела устрашающе, на деле они оказались необычайно доброжелательными. К нам подходили люди, предлагали сладости и говорили дружеские слова. С некоторым трепетом я принял шоколадку от женщины, которая с опаской протянула ее.

Когда я нерешительно взял шоколадку, Пак Дэ Бак, шедший впереди, замедлил шаг и подошел ко мне. Женщина поблагодарила меня.

— Спасибо.

Выжившие помогли нам, и это мы должны благодарить их, а не наоборот.

— За что? — удивился я.

Пак Дэ Бак усмехнулся, положил тяжелую руку мне на плечо и сказал тихо.

— Бродяги убили многих людей.

Ну, конечно, Эдем не единственный, кому досталось от бродяг. Бродяги воровали и убивали людей из других Приютов. Мы яростно сражались с ними, но только сегодня смогли наконец их сжечь.

Молча повернул голову и посмотрел вперед, а Пак Дэ Бак печально нахмурился. Я сунул шоколадку в карман. И хотя обертка была вся заляпана черными отпечатками рук, и содержимое растаяло от тепла, этот шоколад казался мне сокровищем.

От доброжелательности и благодарности людей стало тепло на душе, однако я все равно

чувствовал себя неловко. Смотрел в лица людей, идущих вокруг. Некоторые из них выглядели измученными, даже не знаю, что им пришлось пережить, а другие плакали, вспоминая тех, кто умер.

Апокалипсис коснулся не только меня. Незаметно для меня другие люди тоже продолжали жить и бороться. Каждый со своей историей, каждый с тысячью пережитых трагедий за плечами. Я зажмурил глаза, чувствуя, как меня захлестывают сильные эмоции.

"Мир стал одним сплошным дерьмом...Я думал, что здесь не осталось больше человечества..."

Это из-за слов Пак Дэ Бака меня так колбасит? Сердце сжималось, когда я наблюдал за восходом солнца в центре Города. Пытался убедить себя, что дрожь вызвана холодом, но это из-за странных эмоций, которые нахлынули на меня. Это было как бальзам на мои душевные раны. Это было похоже на встречу с солнечным теплом.

— Спасибо тебе огромное за спасение людей, — сказал Пак Дэ Бак.

Одновременно с ним люди остановились и низко поклонились мне. В этот момент я вспомнил песенку, которую однажды радостно напевала Че Ён. "Мой папа — Супермен, настоящий Супермен. Он спасает всех".

Я сжал шоколадку в кармане.

По дороге у меня вдруг возник вопрос, и я задал его Пак Дэ Баку.

— Вы знаете Главу Эдема?

Если он пришел нам на помощь по просьбе Главы, значит, они хорошо знакомы, верно? На мой вопрос Пак усмехнулся и ответил туманно.

— Он хороший человек.

Я недоверчиво уставился на него.

— Мы не настолько близки, — мужчина почесал короткую бороду, глядя на Ворота Эдема, маячившие впереди. — Поддерживали связь, и он никогда о помощи не просил. Последний раз мы с ним общались, кажется, неделю назад. А сейчас он сам звонит и просит помочь кучке безбашенных ребят, которые ворвались на базу бродяг.

"Сумасшедшие" — это мы. Несмотря на уверенность, Глава явно волновался. А его волнение помогло нам спастись. Пак Дэ Бак продолжил.

— Ну, конечно, я первым делом спросил его "Ты серьезно? Мы не самоубийцы лезть в эту Адову нору". Потом я выключил рацию и подумал, что очень хочу увидеть, что за безумцы рискнули лезть туда. Мы наблюдали за вами издали и, черт подери, вы там такое устроили... — с этими словами мужчина от души хлопнул меня по спине мощной ручищей. — И я решил, что мы спасем вас.

Если бы не он, гипермаркет стал бы нашим кладбищем, но Бог, смеющийся над миром людей, сжалился над нами, и добро, которое мы делали другим людям, вернулось к нам бумерангом. "Снова повезло на этот раз", подумал я.

Посмотрел на часы, было уже пять часов вечера. Хорошо, что мы добрались до Эдема до наступления темноты, а группировка "Ублюдки" следовала за нами, как будто это само собой разумеющееся. У них были дела в Эдеме, может быть для того, чтобы встретиться со своими людьми, которых мы спасли? Я спросил, не могу ли я чем-нибудь им помочь, но они покачали головами.

Я достал свою рацию и велел открыть Ворота. Ответ охранника был нехарактерно мрачным, и Ворота Эдема начали со скрипом открываться. За ними я увидел кучу раненых.

— Сюда! — махал руками Ким Чхоль среди них.

Десятки раненых получали неотложную помощь во временных палатках, так как их не могли доставить в больницы.

Однако из-за нехватки медицинского персонала и оборудования большинство из них корчились от боли. Вероятно, это боевые отряды, получившие ранения в ходе боя.

Первым побежал помогать добряк Юн Пал. Он посмотрел на истекающих кровью людей, потоптался на месте и в конце концов начал поднимать раненых и нести их в палатку. Вскоре после него Ким Хе Чжон и Канг тоже занялись переноской раненых.

Они пошли в противоположных от нас направлениях. Старый, молча наблюдавший за происходящим, похоже, смутился от своей нерешительности и, едва заметно улыбнувшись, побежал за ними.

— Увидимся позже, — сказал я Пак Дэ Баку, слабо улыбнувшись.

Только сейчас до меня наконец-то начало доходить, что бой с бродягами окончен. Когда я повернулся, чтобы последовать за своими спутниками, Пак Дэ Бак спросил меня немного удивленно.

— Разве эти ребята не из боевых отрядов? Почему вы им помогаете? Ты же сказал, что они с вами не ладят.

Так и есть. Мы с ними не ладим. Что касается Ким Юн Сика, придурка, возглавлявшего сегодняшнюю миссию, и остальных командиров боевых отрядов, то я собираюсь избить их до полусмерти, как только увижу. Но при этом не собираюсь отворачиваться от тех, кто выполнял их приказы, и бросать их на произвол судьбы.

Кем-то двигала выгода, кем-то приказ, но, по крайней мере, они делали то, чего не хотели делать другие. Они были чьими-то мужьями, сыновьями, отцами. Чем больше я думал о тех, кто умирал, тем больше это понимал. Я понимал, что они должны были жить.

Чувствовал, как мой узкий кругозор постепенно расширяется. Нет, возможно, это было доказательством того, что я живой человек. Глубоко вдохнул свежего воздуха, выдыхая гнилостный привкус и ощущая тепло своего тела в холодном воздухе.

Я все еще жив.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4865554>